

Петрова Анастасия Сергеевна,
помощник председателя Свердловского районного суда
г. Кострома, Российская Федерация
lilutaksator@gmail.com

**Реализация судом полномочий по устранению
недостатков предварительного следствия
на примере судебной практики Костромской области**

В статье автор указывает, что наряду с возвращением дела прокурору, суд в некоторых случаях вправе самостоятельно устранить недостатки предварительного следствия. На примере судебной практики Костромской области исследуются случаи, когда недочеты следствия преодолеваются посредством сделанной судом оценки имеющихся доказательств, уменьшения стоимости похищенного до пределов, не оспариваемых стороной защиты, а также когда суд назначает по делу дополнительную экспертизу. Приходит к выводу о том, что полномочия суда по устранению недостатков предварительного следствия играют важную роль для принятия законного и справедливого решения по уголовному делу.

Ключевые слова: *уголовный процесс, устранение недостатков следствия, возвращение дела прокурору, назначение дополнительной экспертизы, оценка доказательств.*

Petrova Anastaciia Sergeevna,
assistant to the Chairman of the Sverdlovsk district court,
Kostroma, Russian Federation

**The court's exercising its authority to eliminate deficiencies
of the preliminary investigation on the example of judicial practice
in Kostroma region**

The article states that along returning the criminal case to the prosecutor, the court in some cases has the right to independently eliminate the deficiencies of the preliminary investigation. On the example of judicial practice in Kostroma region the author investigates the cases when the the deficiencies of the preliminary investigation are overcome through an assessment of the available evidence made by the court, a reduction in the cost of the stolen to the extent not contested by the defense, and also when the court appoints an additional expertise. In conclusion, the court's authority to eliminate deficiencies of the preliminary investigation play an important role for a legal and fair decision by a criminal case.

***Keywords:** criminal case, eliminating the deficiencies of the preliminary investigation, returning the criminal case to the prosecutor, appointing an additional expertise, evidence assessment.*

В соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1, с. 27] контроль за деятельностью следователя осуществляет руководитель следственного органа. Процессуальный надзор за деятельностью следователя осуществляется со стороны прокурора (ч. 1 ст. 221 УПК РФ) [1, с. 133]. Судом осуществляется судебный контроль. Норма ст. 237 УПК РФ предусматривает случаи, когда судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения недостатков, препятствующих его рассмотрению судом [1, с. 150]. Однако право суда вернуть дело прокурору не означает, что суд лишен права при выявлении недочетов и упущений, допущенных в ходе предварительного следствия, предпринять меры к их устранению, не возвращая дело прокурору.

В ряде случаев суды корректируют предъявленное обвинение, уменьшая стоимость похищенного до тех пределов, которые не оспариваются стороной защиты. В этой связи представляется уместным привести следующий пример.

Свердловским районным судом г. Костромы 3 августа 2017 года было рассмотрено уголовное дело по обвинению З. в совершении двух преступлений, предусмотренных ст. 158 ч. 2 п. «б» УК РФ. З. был задержан после совершения последнего преступления. При личном досмотре З. были обнаружены и изъяты денежные средства в сумме 11360 рублей, при этом сам З. пояснил о принадлежности 1200 рублей лично ему – они получены под залог телефона в ломбарде с указанием его домашнего адреса.

Сообщенные З. сведения в период предварительного следствия проверены не были. Результаты инвентаризации в организации, которая была признана потерпевшей, также не совпали с изъятой у подсудимого суммой. Суд посчитал доводы подсудимого об уменьшении суммы похищенных денежных средств убедительными и указал, что в силу ст. 14 УПК РФ подсудимый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания и опровержение доводов, приводимых им в свою защиту, лежит на стороне обвинения. Поскольку доказательства, опровергающие доводы подсудимого, отсутствовали, суд верно исходил из того, что все сомнения должны быть истолкованы в пользу подсудимого. С учетом изложенного сумма ущерба по эпизоду кражи правомерно была уточнена судом до 10 160 рублей. Таким образом, суд восстановил право на защиту, которое не было соблюдено в полной мере в ходе предварительного расследования. [2].

Судебная практика показывает, что в ряде случаев суд с учетом совокупности имеющихся в деле доказательств дает оценку доводам защиты, не проверенным в ходе предварительного следствия, и отклоняет их, опровергая другими имеющимися в деле доказательствами, не возвращая дело прокурору.

Так, 05.02.2018г. Свердловским районным судом г. Костромы рассмотрено уголовное дело по обвинению А. в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 2 ст. 213 УК РФ, и Б., обвиняемого в совершении

преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, был вынесен обвинительный приговор.

Следствием было установлено, что преступления совершены в период времени с 21-40 до 23-16. При этом следователем было отказано в удовлетворении ходатайства обвиняемого А. о приобщении к материалам дела актов выполненных в автомастерской работ, которые подтверждали его алиби, подлежащее обязательной проверке на стадии предварительного следствия. Сторона защиты утверждала, что во время событий совершения преступления в отношении Потерпевший № 2, А. и Б. находились в автомастерской на <адрес> и пребывали там до того момента, как был обслужен последний клиент –ФИО15, следовательно, по версии защиты, обвиняемые не могли совершить преступление в отношении Потерпевший № 2.

Из материалов дела усматривалось, что по времени сначала было совершено преступление в отношении Потерпевший № 1, которое вменялось в вину подсудимому А., а подсудимый Б. при этом являлся очевидцем, затем – в отношении Потерпевший № 2, которое вменялось в вину обоим подсудимым. Данное обстоятельство суд учел при оценке доказательств.

Суд расценил утверждение защиты о нахождении подсудимых в автомастерской как несостоятельное и указал, что событие преступления в отношении Потерпевший № 2 имело место после совершения преступления в отношении Потерпевший № 1, следовательно, А. и Б. не могли в указанное стороной защиты время находиться в автомастерской. Суд исходил из того, что в это время подсудимый А. совершал преступление в отношении Потерпевший №1, при котором подсудимый Б. присутствовал.

Правомерно суд принял во внимание и то, что преступления в отношении Потерпевший №1 и Потерпевший №2 совершены с незначительным разрывом во времени (сначала в отношении Потерпевший №1, затем в отношении Потерпевший №2), являлись не продолжительными по времени, имели место на относительно небольшом расстоянии друг от друга (в пределах 300 м. в районе тротуара, идущего вдоль <адрес>), с участием одного и того же лица – А., а также Б. (по эпизоду в отношении Потерпевший №2), явившегося очевидцем по эпизоду преступления в отношении Потерпевший №1.

Кроме того, ФИОб и Потерпевший №1 пояснили, в какую сторону после совершения преступления в отношении Потерпевший № 1 направились А. и Б., т. е. они проследовали в направлении того места, где чуть позже было совершено преступление в отношении Потерпевший №2.

Суд правильно отметил, что каких-либо оснований полагать, что в указанном месте, где было совершено преступление в отношении Потерпевший № 2, находились иные лица, схожие по описанию с Б. и А., при том, что один из них был с велосипедом, не имеется.

Таким образом, доводы защиты о том, что во время совершения преступлений подсудимые находились в автомастерской, суд опроверг совокупностью имеющихся доказательств, суд пришел к выводу, что находиться в это время в автомастерской подсудимые не могли. Поэтому неприобщение в ходе предва-

рительного следствия к делу актов выполненных работ из автомастерской на исходе дела не отразилось.

Соответственно, и к показаниям свидетелей со стороны защиты суд отнесся критически и указал, что показания ФИО15, подтвердившего свое обращение в автомастерскую <дата> в период с 22 ч 10 мин до 22 ч 30 мин, не опровергают вывода о виновности А. и Б. в совершении преступления в отношении Потерпевший № 2. Показания свидетеля ФИО16 о том, что в один из дней августа 2016 года ночью к нему в мастерскую на <адрес> пришел А., на лице которого имелись повреждения, в том числе в области глаза, также не исключают совершение А. преступления в отношении Потерпевший №2. [3].

В судебной практике нередки случаи, когда суд назначает по делу дополнительную экспертизу. Так, Галичским районным судом Костромской области 21 августа 2018 года был постановлен приговор в отношении Ц., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 268 УК РФ. Ц. в нарушение требований абз. 1 п. 5.2 Правил дорожного движения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.10.1993г. №1090, указывающего на то, что пассажирам запрещается отвлекать водителя от управления транспортным средством во время его движения, во время движения транспортного средства с переднего пассажирского сиденья пересела к водителю, находящемуся на водительском месте, в процессе перемещения тела задела левой ногой рычаг регулирования водительского сидения, в результате чего оно сдвинулось назад, тем самым лишив водителя видимости в направлении движения и возможности контроля за движением и управлением автомашиной. От противоправных действий Ц. автомашина наехала на металлическое ограждение, расположенное с правой стороны автодороги, находящийся на заднем сидении данной автомашины пассажир получил телесные повреждения, от которых скончался в больнице.

В судебном заседании подсудимая виновной себя не признавала, сообщая, что во время движения она находилась на переднем пассажирском сидении, к водителю на сидение не пересаживалась, она очнулась после аварии, почему произошло ДТП, она не знает. Поскольку в имеющихся в материалах уголовного дела заключениях автотехнической экспертизы, судебно-медицинского эксперта, комплексной судебно-медицинской и автотехнической экспертизы получили отражение не все юридически значимые обстоятельства, суд был вынужден прибегнуть к назначению дополнительной комплексной судебно-медицинской и автотехнической экспертизы.

Согласно экспертному заключению, принимая во внимание механизм происшествия с учетом внедрения инородного предмета (металлического отбойника) в салон автомобиля через переднюю правую часть автомобиля (переднее правое крыло, передняя правая стойка лобового стекла) со смещением внутрь салона и в последующем справа налево до уровня задней спинки переднего пассажирского сиденья и до средней линии автомобиля, учитывая локализацию и характер телесных повреждений у самой Ц., полное нахождение ее в момент ДТП на переднем пассажирском сиденье исключено.

Поэтому показания подсудимой в судебном заседании о своем нахождении на переднем пассажирском сиденье суд правомерно посчитал выражением ее позиции по уголовному делу, реализацией ее права на защиту, стремления уменьшить свою роль в совершении преступления и степень вины.

Также в данном деле судом по ходатайству стороны защиты был произведен осмотр транспортного средства – автомобиля, участвовавшего в ДТП. С этой целью участники процесса выдвигались на место хранения транспортного средства и судом в ходе осмотра транспортного средства были установлены следующие видимые повреждения: переднее пассажирское сиденье оторвано с крепления, его спинка сломана, сиденье сдвинуто назад; рулевое колесо согнуто; капот оторван; крыша деформирована; лобовое стекло отсутствует; правые двери оторваны; правая стойка отсутствует, таким образом, вся передняя правая часть автомашины смята внутрь под большим углом.

На основании всей совокупности собранных доказательств суд посчитал, что получение потерпевшим – пассажиром, который находился на заднем сиденье автомобиля, тяжких телесных повреждений, от которых он впоследствии скончался, состоит в причинной связи с действиями подсудимой Ц. Судом было установлено, что подсудимая вмешалась в процесс управления транспортным средством, что повлекло ДТП и смерть пассажира.

При этом суд квалифицировал действия подсудимой по ст. 268 ч.2 УК РФ как нарушение пассажиром правил безопасности движения, повлекшее по неосторожности смерть человека. Признак состава преступления – нарушение правил эксплуатации транспортных средств был исключен из обвинения Ц. как излишне вмененный и не нашедший своего подтверждения в суде, поскольку Ц., как было установлено судом, были нарушены правила безопасности движения, а не эксплуатации транспортных средств. [4].

Таким образом, на примере судебной практики Костромской области представляется возможным сделать вывод о том, что поскольку неполнота и нарушения, допущенные в ходе предварительного следствия, влияют на принятие итогового решения, то полномочия суда по устранению недостатков предварительного следствия имеют важное значение для законного и справедливого разрешения уголовного дела.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. № 174-ФЗ : ред. от 04.11.2019// СПС «КонсультантПлюс» – Раздел «Законодательство».

2. Уголовное дело Свердловского районного суда г. Костромы № 1-340/2017. URL: https://sverdlovsky--kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=4769546&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 29.11.2019).

3. Уголовное дело Свердловского районного суда г. Костромы № 1-22/2018. URL: https://sverdlovsky--kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud_de-

lo&srv_num=1&name_op=doc&number=4773405&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 29.11.2019).

4. Уголовное дело Галичского районного суда Костромской области № 1-18/2018. URL: https://galichsky--kst.sudrf.ru/modules.php?name=ud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=461234&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 29.11.2019).

УДК 342.9

Соловьева Дарья Александровна,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
dsolovyova1997@mail.ru

Особенности возбуждения прокурором дел об административных правонарушениях

В настоящей статье актуализируются проблемы участия прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях. Проводится сравнительно-правовой анализ содержания правовой природы протокола об административном правонарушении и постановления прокурора. Анализируются некоторые функции прокурора по делам об административных правонарушениях. Предложена новая формулировка части 2 статьи 25 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», для повышения уровня оперативности и качества рассмотрения органами прокуратуры дел об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административное право, протокол об административном правонарушении, постановление прокурора, административное преследование.

Solovieva Daria Aleksandrovna,
student, Kostroma state University,
Kostroma, Russian Federation

Features of initiation by the prosecutor of the case on administrative offences

Annotation: in this article the problems of participation of the Prosecutor in consideration of cases of administrative offenses are actualized. A comparative legal analysis of the content of the legal nature of the Protocol on an administrative offense and the Prosecutor's decision is carried out. Analyzes some of the functions of the public Prosecutor on Affairs about administrative offences. A new formulation of part 2 of article 25 of the Federal law "On the Prosecutor's office of the Russian